

ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КУРЕНКОВ

кандидат исторических наук, заместитель начальника отдела обеспечения сохранности документов
Российский государственный архив социально-политической истории
(Москва, Российская Федерация)
kuren62@mail.ru

ЗАЩИТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТАЙНЫ И ГЛАВЛИТ В 1947 ГОДУ

А н н о т а ц и я . Рассматривается проблема защиты экономической тайны в 1947 году в условиях холодной войны. Целью статьи является определение специфики работы Главлита и сведений, составляющих экономическую тайну, а также объектов и субъектов защиты от промышленного шпионажа. В результате исследования сделан вывод об оперативности, своевременности и адекватности реагирования государства в лице его полномочных органов на новые вызовы и меняющийся состав и содержание секретных сведений, требующих защиты в экономической области. Новые документы, введенные в научный оборот, позволяют проследить динамику развития и скоординированную деятельность органов власти и управления государства по защите экономической тайны в начальный период холодной войны.

К л ю ч е в ы е с л о в а : холодная война, Уполномоченный СМ СССР по охране военных и государственных тайн в печати, Главлит, экономическая тайна, промышленный шпионаж, секретность, цензура

Д л я ц и т и р о в а н и я : Куренков Г. А. Защита экономической тайны и Главлит в 1947 году // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 8. С. 30–38. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.690

ВВЕДЕНИЕ

Периоду холодной войны посвящено немало работ, отметим те из них, которые в той или иной степени близки теме нашего исследования. Защита государственной тайны посредством цензуры имеет свою специфику и направления по видам деятельности и видам защищаемой информации. Проблемы взаимосвязи политики, секретности, защиты государственной тайны представлены в исторических работах [3], [6], [7], [12]; операции разведки и контрразведки – [1], [8], [11], [13], [14]; вопросы защиты экономической тайны – [2], [4], [9], [10], [15]; проблемы секретности и цензуры – [5]. Таким образом, небольшое количество литературы обусловлено проблемами, связанными с вопросами секретности темы и только намечившейся разработкой теории и методики ее освещения в историческом аспекте.

В 1947 году в целом была завершена демилитаризация экономики. На мирные рельсы переходили мобилизованные для военных нужд «мирные» отрасли промышленности, но при этом продолжалось развитие отраслей, входящих в военно-промышленный комплекс. Вместе они составляли промышленный потенциал страны, которым интересовались наши возможные противники. К примеру, после победы

во Второй мировой войне в СССР вслед за США и Великобританией получили быстрое развитие атомная наука и промышленность. Сведения по «атомным» направлениям и сферам деятельности подлежали строжайшему засекречиванию. Так, по линии защиты государственной тайны с 1947 года на предприятиях атомной промышленности вводилась должность заместителя директора по вопросам режима. Работа в этом направлении была строго централизована. При крупных предприятиях создавались головные секретные отделы, которым подчинялись спецчасти структурных подразделений, вводилась должность уполномоченных секретных отделов. Также расширился состав контрольных функций секретных отделов предприятий. Так, они осуществляли инспектирование секретных отделов в подведомственных организациях и на предприятиях, секретных архивов и библиотек. При этом производилась проверка работы с защищаемой информацией, усиливался контроль за работой конкретных исполнителей и требования к разрешительной системе доступа к секретным документам. Особое внимание уделялось кадрам, усиливались подбор, подготовка руководителей для секретных отделов подведомственных организаций и предприятий, назначение руководителей и заместителей нижестоящих

секретных отделов. Подведомственные организации согласовывали с секретными отделами вышестоящих учреждений вопросы создания, ликвидации, реорганизации, структуры и номенклатуры должностей спецчастей.

ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

В борьбе со шпионажем в рассматриваемый период в Советском Союзе принимались меры государственного регулирования административно-правового характера. Так, 9 июня 1947 года был принят Указ Верховного Совета СССР «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну». Впервые давались подробная классификация составов преступлений, связанных с разглашением государственной тайны, и разграничение этих составов (разглашение государственной тайны и утрата документов, содержащих государственную тайну). Постановлением Совета Министров СССР от 8 июня 1947 года № 2009 «Об установлении Перечня сведений, составляющих государственную тайну, разглашение которых карается по закону» был утвержден разработанный Главлитом Перечень. В органах госбезопасности произошли реформы, направленные в том числе и на усиление централизации органов защиты военных и государственных тайн. В области защиты государственной тайны в органах печати и радиовещании наблюдалась тенденция к переносу контроля и ответственности за соблюдение военной и государственной тайны от Уполномоченного Совета Министров СССР по защите военной и государственных тайн в печати (далее – Уполномоченный СМ СССР) и Главлита к руководителям соответствующих ведомств и служб, а в общем в стране – органам государственной безопасности. Со стороны МГБ СССР в 1947 году контроль за деятельностью Главлита осуществляло 5-е Управление МГБ СССР, которое с июля 1946 по март 1948 года возглавлял генерал-лейтенант П. Г. Дроздецкий.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ГЛАВЛИТЕ

В течение 1946–1947 годов в Главлите проводился ряд организационных мероприятий, направленных на улучшение и регламентацию работы. В 1947 году был принят новый Перечень сведений, составляющих государственную тайну, на мирное время. Уполномоченный СМ СССР К. К. Омельченко в письме В. М. Молотову от 5 июня 1947 года отмечал:

«Ныне действующий Перечень сведений, составляющих государственную тайну... на мирное время, изданный в конце 1945 года, устарел... и не соответствует нынешним требованиям... вовсе отсутствует раздел об ограничении в области науки и техники и НИР, устарели ограничения по вопросам экономики и др.... так как не участвовали в разработке министерства, осуществляющие соответствующие отрасли народного хозяйства, науки, техники. ...Главлит разработал проект нового Перечня... но если каждое министерство и ведомство точно определит, что именно в его области не подлежит опубликованию в открытой печати. Прошу Вашего указания руководителям министерств и ведомств, организаций определить круг вопросов и сведений в их области, подлежащих запрещению к опубликованию в открытой печати. По получению этих материалов Главлит будет иметь возможность окончательно разработать проект нового Перечня сведений, запрещенных к открытому опубликованию. Прилагаю проект на Ваше рассмотрение и проект распоряжения СМ СССР. Проект распоряжения 1. Обязать руководителей союзных министерств, ведомств, организаций в двухнедельный срок разработать Перечень запрещенных сведений... касающихся всей деятельности соответствующего ведомства. 2. Поручить Уполномоченному... в месячный срок разработать Перечень сведений, запрещенных к открытому опубликованию, согласовать его с МГБ СССР и представить на утверждение СМ СССР»¹.

Приказом Уполномоченного СМ СССР от 10 июня 1947 года № 636 по Постановлению Совета Министров СССР от 8 июня 1947 года «Об установлении Перечня сведений, составляющих государственную тайну, разглашение которой карается по закону» вводился новый Перечень, в котором экономическим сведениям отводились главы Б – Сведения экономического характера и В – Сведения об открытиях, изобретениях и усовершенствовании невоенного характера. В это же время шла работа по Перечню сведений, составляющих государственную тайну в области науки и техники, по разделам, разработанным АН СССР. Хотя Перечень и был принят, но 28 августа 1947 года на заседании Бюро Совета Министров СССР рассматривался вопрос «О перечне главнейших сведений, составляющих государственную тайну», были внесены предложения, относящиеся к защите открытий и изобретений. В результате Бюро постановило:

«Поручить тт. Горшенину (созыв), Мехлису, Рычкову, Старовскому, Серову, Антонову, Омельченко, Чадаеву и Дроздецкому в 2-х декадный срок рассмотреть с учетом состоявшегося на заседании обмена мнениями внесенный Комитетом по изобретениям и открытиям при Совете Министров проект Постановления “О перечне главнейших сведений, составляющих государственную тайну” и представить его в Совет Министров»².

Таким образом, в данный период очень серьезное внимание уделялось вопросам защиты сведений по НИОКР.

ОБЩИЙ КОНТРОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ

В ведении Главлита находились вопросы защиты экономической информации общего характера, зафиксированные в Перечне. Подтверждение, дополнение или изменение в составе сведений регулировались главными распорядительными документами Главлита – приказами, распоряжениями, циркулярными письмами всем органам цензуры. Так, циркулярным письмом от 8 февраля 1947 года № 2/222сс и распоряжением Уполномоченного СМ СССР от 8 февраля 1947 года № 224/с запрещались к опубликованию сведения по промышленности:

«...2. Без моего ведома запретить сведения о дислокации новых заводов тяжелой промышленности (дислокация строящихся, если в пятилетнем плане есть указание...) 3. По Ухтинскому месторождению КОМИ АССР... 6. Запретить передачу каких-либо материалов о работах, проводимых Советским Союзом в балканских странах и на Ближнем Востоке»³.

Циркулярным письмом от 21 февраля 1947 года № 4/337с запрещалось без разрешения Уполномоченного СМ СССР опубликование материалов о местах строительства предприятий синтетического жидкого топлива, поступлении оборудования, а также сведений, раскрывающих масштаб предполагаемого строительства этих предприятий⁴. Циркулярным письмом от 25 апреля 1947 года № 20/1113с запрещалось опубликование данных, по которым можно установить количество наличного парка тракторов, грузовых и легковых автомашин, как по СССР в целом, так и по республикам, краям, областям⁵. Главлитом постоянно обновлялись сведения, зафиксированные в Перечне. Так, в Сводных указаниях по цензуре № 2 (5) от 5 августа 1947 года запрещалось публиковать сведения в разделах по атому, радиолокации, полезным ископаемым, указывался список запрещенных к опубликованию сведений по радиоактивным, редкоземельным металлам (45 наименований). Исходя из параграфа № 225 Перечня, запрещалось публиковать все сведения, по которым можно установить размеры сырьевых ресурсов авиационных и автомобильных масел, смазок, этиловой и охлаждающей жидкости; параграфа № 226 – сведения о количестве и видах стратегического сырья, военных фабрикатов и полуфабрикатов, передаче иностранных предприятий Советскому Союзу (в том числе и в порядке выполнения мирных

договоров или условий безоговорочной капитуляции)⁶. Таким образом, при работе с экономической информацией цензоры и редакторы ориентировались на параграфы Перечня. При этом по сведениям, выходящим за его рамки, редакции, прежде чем опубликовать, должны были требовать оригинал документа с визами, удостоверяющими, что на опубликование такого материала дано разрешение директивных органов. В соответствии с постановлением СМ СССР от 8 июня 1947 года вышел приказ Уполномоченного СМ СССР от 29 октября 1947 года № 85/3676/с «О цензурном контроле над литературой, содержащей сведения экономического характера и сведения по вопросам науки и техники». В данном приказе отмечались как положительные, так и отрицательные моменты в работе с экономической и научно-технической информацией. Приказ предписывал усилить предварительный контроль за сведениями по науке и технике, руководствуясь статьями постановления Совета Министров СССР, опубликование допускать только с письменного разрешения ведомства, ввести практику консультирования.

ОТСЛЕЖИВАНИЕ ПЛАНОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Особое внимание уделялось информации по установлению и выполнению плановых показателей всех уровней и направлений. Так, запрещались к опубликованию:

«1. а) в абсолютных цифрах план и его выполнение черной и цветной металлургии, добыче угля, торфа, нефти, электроэнергии, химических продуктов, автомобилей, тракторов, вагонов, паровозов, шарикоподшипников, цемента, бумаги, целлюлозы. б) переход конкретных предприятий с военной на гражданскую продукцию. в) в абсолютных цифрах не указывать в Перечне с письменного согласия ЦСУ и Госплана»⁷.

По публикациям данных сведений у цензоров постоянно было много вопросов. В связи с поступающими в Главлит запросами циркулярным письмом от 8 мая 1947 года № 22/1224с всем органам цензуры разъяснялось:

«1. Советом Министров СССР разрешено Уполномоченному Госплана по республикам, краям, областям опубликовывать в местной печати данные: а) выполнение плана в республиках, краях, областях по валовой продукции промышленности в целом и по отдельным министерствам и предприятиям (кроме предприятий военной промышленности); б) по важнейшим изделиям гражданской промышленности в натуре; в) по погрузке на железной дороге; г) по объему капитальных работ; д) по объему товарооборота; е) о выполнении плана сельскохозяйственных работ... выполнение плана по промышленности, железнодорожному транспорту, капитальным работам и товарообороту публикуется за месяц, квартал, год, а данные о выполнении пла-

на сельскохозяйственных работ могут публиковаться в соответствии с утвержденной правительством отчетностью за декаду или пятидневку. Сообщения о плане должны публиковаться не в абсолютных цифрах, а только в процентах к плану и в процентах к соответствующему периоду прошлого года. 2. Орган цензуры в связи с указанным пунктом 1 порядком опубликования данных о выполнении планов должен руководствоваться следующим: а) данные по п. 1 могут опубликовываться только в тех случаях, когда они передаются для печати Уполномоченным Госплана. б) опубликование аналогичных данных, поступающих из других источников, допускается при наличии письменного согласия на такое опубликование Уполномоченным Госплана и при соблюдении требований Перечня и других указаний по цензуре; в) для опубликования в абсолютных цифрах планов и хода их выполнения по предприятиям и министерствам тех отраслей промышленности, сведения о которых не ограничиваются Перечнем, впредь необходимо требовать редакции письменного согласия на такое опубликование Уполномоченного Госплана на местах»⁸.

Циркулярным письмом от 31 декабря 1947 года № 47/4403с:

«Ограничения, предусмотренные п. 1. Пар. 241 (См. «Сводные указания по цензуре» 1/4), распространяются на строящиеся предприятия бумажной и целлюлозной промышленности. Сведения о строительстве, проектной мощности и размерах капитальных вложений в предприятия союзного подчинения бумажной и целлюлозной промышленности запрещается опубликовывать, если об этом не было сообщено в «Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.», в официальном или правительственном сообщении, материалах сессий Верховного Совета СССР»⁹.

Плановые задания по параграфу № 215 Перечня, а также сведения по железной дороге и пароходствам (портам) в открыто опубликованных коллективных договорах разрешалось приводить только в процентном отношении к соответствующему периоду прошлого года¹⁰. Можно было печатать коллективные договоры только тех отраслей промышленности, которые не предусмотрены в Перечне. Также были даны разъяснения по открытию сведений, содержащихся в докладе секретаря ЦК А. А. Андреева, сделанном в 1947 году, по сельскому хозяйству (по ограничениям сведений по сельскому хозяйству, то есть на что они не распространяются). В целом констатировалось, что в связи с выходом и опубликованием постановлений высших органов власти некоторые данные по показателям Госплана, ранее запрещенные Перечнем, открываются и впредь при их опубликовании необходимо руководствоваться данными постановлениями¹¹.

РЕШЕНИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ВОПРОСОВ В ГЛАВЛИТЕ

Приведем несколько примеров конкретной оперативной работы по защите экономических сведений. Так как органы госбезопасности осуществляли общий контроль за соблюдением государственной тайны в стране (в частности, V Управление МГБ СССР курировало это направление), по возникающим вопросам Главлит запрашивал их мнение. Так, в письме начальника I отдела Министерства промышленности строительных материалов в Главлит от 5 мая 1947 года № 1360с отмечалось, что Министерством промышленности строительных материалов разрабатывался ведомственный Перечень сведений, составляющих государственную тайну. В процессе разработки возник вопрос по сведениям, касающимся производства цемента, которое в Перечне 1945 года имело гриф «секретно». Министерство запрашивало Главлит, относится ли переписка по цементу в настоящее время к секретной¹². 11 июня 1947 года Главлитом был дан ответ, что письмо перенаправлено в 4-й отдел V Управления МГБ СССР¹³. В письме в V Управление МГБ СССР Главлит отмечал, что по Перечню сведения о выпуске цемента и мощности цементных заводов запрещены к опубликованию. Относящуюся к этому вопросу переписку также следует запретить. Приведем еще пример, раскрывающий в какой-то степени механизм принятия решений данных вопросов. Так, в письме Уполномоченного СМ СССР К. К. Омельченко начальнику V Управления МГБ СССР от 8 февраля 1947 года № 220/с о рассекречивании дислокации пушечного Мотовилихинского завода № 172 (г. Пермь) отмечалось:

«Известно из опубликованных источников, приветствия т. Сталина и т. д... эти уже опубликованные сведения о данном заводе дают основание заключить, что дальнейшее засекречивание его существования и дислокации не имеет смысла. В силу своей вековой истории, завод № 172 им. Молотова находится ныне в разряде таких широко известных миру заводов, как, например, Тульский оружейный завод. Исходя из этих соображений, считаю, что существование и дислокация завода № 172 им. Молотова должны быть открыты для печати. Не подлежат опубликованию все сведения о нынешней военной продукции, выпускаемой заводом»¹⁴.

В письме начальника V Управления МГБ СССР генерал-лейтенанта П. Г. Дроздецкого от 18 февраля 1947 года № 5/4/8/4121 в Главлит отмечалось, что против открытого опубликования в печати дислокации завода № 172 им. Молотова (за исключением сведений о выпускаемой продукции) возражений не имеется¹⁵. В свою оче-

редь Главлит циркулярным письмом от 7 марта 1947 года № 6/451с дает указание начальникам отделов Главлита:

«Существование и дислокация Мотовилихинского (г. Молотов) артиллерийского завода № 172 им. Молотова для печати открыты. Не подлежат опубликованию все сведения о нынешней военной продукции, выпускаемой заводами (виды арт. систем, производственная мощность завода и т. п.), а также другие запрещенные сведения, относящиеся к предприятиям военной промышленности»¹⁶.

Так проявлялось взаимодействие органов госбезопасности и цензурного органа в решении возникающих вопросов и разумного, обоснованного подхода к секретности. Некоторые вопросы имели весьма щекотливый характер, к примеру, использование немецких специалистов после войны. Так, Уполномоченный СМ СССР в марте 1947 года ответил на письмо ответственного редактора журнала «Оптико-механическая промышленность» в связи с обращением немецких специалистов фирмы «Карл Цейс» (Иена) с просьбой напечатать свои статьи. Он полагал, что опубликование в журнале «Оптико-механическая промышленность», как и в других открытых изданиях, статей специалистов фирмы «Карл Цейс» не может быть признано целесообразным и допустимым. Он отмечал, что опубликование статей этих авторов будет прямо и открыто указывать на использование в нашей оборонной промышленности германских специалистов. По мнению Уполномоченного СМ СССР, это явно нежелательно. Работы указанных специалистов могут быть использованы только в закрытых секретных изданиях. Данное мнение было согласовано с 4-м отделом V управления МГБ¹⁷. Более того, циркулярным письмом Уполномоченного СМ СССР от 10 мая 1947 года № 24/1246с запрещалось опубликование в открытой печати сведений, прямо или косвенно указывающих на использование каких бы то ни было работ немецких специалистов (ученых, инженеров, техников и т. п.). Также это относилось к опубликованию их статей в журналах, газетах и других изданиях¹⁸.

Приведем примеры результатов оперативной работы по защите экономической тайны в 1947 году. Так, Главлит Белорусской ССР предотвратил опубликование сведений о мощности Минского тракторного и автозаводов и численности рабочих на них. Органами цензуры Украинской ССР были сняты с публикации сведения о дислокации трех военных заводов, падеже лошадей, создании факультета радиолокации в Харьковском электротехническом институте¹⁹. Цензоры предотвратили публикацию сведений

о строительстве крупного канала, соединяющего Восточно-Сибирское море с Охотским через реку Колыму, работе сталеплавильного завода за полярным кругом на Колыме, открытии нового мощного нефтеносного района промышленного значения в Якутии²⁰.

СВЕДЕНИЯ ПО ПОЛЕЗНЫМ ИСКОПАЕМЫМ

Главлитом также постоянно контролировалась информация по полезным ископаемым. Так, в июне 1947 года Управлению Госгеологиздата было разрешено печатание «Балансов запасов полезных ископаемых» в типографии издательства в Москве только под грифом «секретно»²¹. Были случаи, когда не всегда оперативно и в результате последующего контроля, но задерживались для распространения уже опубликованные сведения. Так, приказом Уполномоченного СМ СССР от 14 июня 1947 года № 52/1627с начальникам Главных краевых, областных и городских управлений по делам литературы и издательств предлагалось изъять из книготорговой сети и библиотек общественного пользования брошюру Д. В. Наливкина «Геологическое строение и полезные ископаемые Молотовской области», изданную в 1946 году. Было предложено изъятые экземпляры уничтожить и об исполнении доложить²². Приказом Уполномоченного СМ СССР от 29 сентября 1947 года № 79/3198с всем начальникам крайобллитов предлагалось изъять книгу И. Б. Борозденко «Геология и полезные ископаемые Коми АССР», оставив по два экземпляра в спецфондах и библиотеках²³.

ЦЕНзуРА ВЕДОМСТВЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ

В целях пресечения опубликования секретных сведений на Уполномоченного СМ СССР и Главлит возлагался контроль за открытыми ведомственными документами и изданиями. Так, в феврале 1947 года Министерство автомобильной промышленности СССР подготовило к изданию прейскурант цен на запасные части к автомобилям «Виллис» и «Форд». В прейскурант были включены наименования запасных частей, полученных по ленд-лизу с указанием отпускных цен в рублях. Главлит не посчитал возможным разрешить к опубликованию указанный прейскурант и попросил Совет Министров СССР дать указания по этому поводу²⁴. Было движение и в обратном направлении. Так, 7 мая 1947 года в письме к Уполномоченному СМ СССР Управляющий делами Совета Министров СССР Я. Е. Чадаев попросил предоставить заключение на письмо Комитета по делам мер и из-

мерительных приборов при СМ СССР о выдаче ему разрешения на издание «Бюллетеня технической информации Комитета»²⁵. Главлит дал соответствующее заключение, и в результате выводы для Комитета были утверждены Секретарем ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецовым. Отмечалось, что все периодические издания, журналы, бюллетени, в том числе технические, оформляются Главлитом к изданию только на основании решений ЦК ВКП(б). Уполномоченный СМ СССР К. К. Омельченко в письме в Управление делами Совета Министров СССР Я. Е. Чадаеву от 18 декабря 1947 года № 4216/с по поводу отбора материалов в открытое «Собрание постановлений и распоряжений Совета Министров СССР» констатировал, что подписка на данное издание идет без ограничений, в том числе и от иностранных представительств. По этой причине он просил дать соответствующие указания о строгом отборе материала для этого издания и включении в него лишь тех постановлений и распоряжений СМ СССР, которые могут публиковаться в открытой печати²⁶. В мае 1947 года Домом техники Технического управления Министерства вооружения СССР был издан для внутреннего пользования библиографический бюллетень № 246 с грифом «дсп», но, по мнению Уполномоченного СМ СССР, по своему содержанию он должен быть отнесен к категории секретных изданий. Приказом Уполномоченного от 29 мая 1947 года № 47/1461с начальнику Мособлгорлита было указано наложить на бюллетень гриф «секретно». Кроме того, предлагалось установить порядок, по которому министерства при издании ведомственных работ предоставляют уведомление о том, к какой категории секретности, согласно Перечню данного министерства, относится публикуемый материал. При этом издание с грифом «дсп» допускалось только в том случае, если спецотдел министерства уведомлял, что в издании нет секретных сведений, запрещенных Перечнем, и других указаний Главлита²⁷. 4 сентября 1947 года Министерство речного флота издало приказ № 254 «О мероприятиях по восстановлению и дальнейшему развитию речного транспорта», где, по мнению Главлита, были сведения, отнесенные к секретным сведениям согласно Перечню. Приказ вышел тиражом в 5 тыс. экземпляров. Главлит считал, что министерство совершило серьезную ошибку, и предложил наложить ограничительный гриф на тираж, а в дальнейшем придерживаться Перечня²⁸. В общем, проблема утечки секретных сведений из ведомственных изданий очень волновала Главлит. Поэтому Уполномоченным СМ

СССР неоднократно ставился вопрос об усилении цензорского контроля ведомственных изданий. Так, 13 октября 1947 года, К. К. Омельченко в информационной записке К. Е. Ворошилову писал, что министерствами и ведомствами типографским способом размножается служебная литература: приказы, протоколы, отчеты и т. д. Проверка Главлита показала, что в документах много сведений, не подлежащих опубликованию и без указания грифа «секретно». К примеру, он отмечал, что приказ от 22 мая 1947 года № 157 Главного Управления ГВФ при СМ СССР не имел ограничительного грифа, а в нем была показана дислокация всех аэродромов ГВФ в районах Крайнего Севера, большинство которых не являются пассажирскими. В протоколе заседания Коллегии Министерства химической промышленности СССР от 17 июля 1947 года № 26 сообщалось о разработке нового ассортимента красителей с использованием немецких трофейных патентов. В приказе Министерства угольной промышленности западных районов СССР от 28 июля 1947 года № 224 приводился подробный план по восстановлению рудников и развитию добычи угля с указанием сроков и мощности восстанавливаемых и вновь строящихся рудников на острове Шпицберген. В августе 1947 года Министерство лесной промышленности СССР намеревалось напечатать тиражом в 6 тыс. экземпляров приказ № 311, содержащий сведения о лесной промышленности СССР, плановые задания по экспорту, информацию о размещении заказов на номерных оборонных заводах Министерства вооружения с указанием характера выпускаемой продукции, постройке новых железных дорог в Карело-Финской ССР и т. п. В приказе излагалось не опубликованное в печати постановление СМ СССР от 8 августа 1947 года № 2804. Министерство текстильной промышленности СССР намеревалось напечатать приказ от 22 августа 1947 года № 508, в котором имелся полный обзор состояния текстильной промышленности и обеспечения ее сырьем и оборудованием. Данные сведения выходили далеко за рамки опубликованных сведений Госплана СССР. Главлит предлагал названным министерствам оформить эти документы как секретные и печатать в закрытых специальных типографиях. Главлит предлагал ввести следующие ограничения:

1. Впредь все служебные документы без грифа... подлежат предварительному просмотру цензурой.
2. Документы печатать лишь в том случае, если проверкой установлено, что в материале не содержится сведений, не разрешенных к публикации. В отдельных случаях необходимо брать письменное подтверждение ру-

ководителя или начальника спецотдела учреждения, что не содержится сведений, составляющих государственную тайну, предусмотренных постановлением от 8 июля 1947 года. 3. Контролю не подлежат служебные материалы с грифом “секретно” и “совершенно секретно”, а также материалы, размноженные в спец. типографиях и которые распространяются закрытым путем под ответственность руководителя. Об изложенных ограничениях Главлитом даны соответствующие указания типографиям и местным органам цензуры»²⁹.

Таким образом, Главлиту вменялось контролировать все издания без ограничительного грифа и давать разрешение на публикацию документов, если в них не содержалось государственной и военной тайны. Характерно, что на вышеописанном письме Главлита стояла виза: «Правильно. 14.10.47 г. К. Ворошилов».

ИТОГИ РАБОТЫ И ПРОБЛЕМЫ ГЛАВЛИТА

Об объеме и результатах работы Главлита говорят цифры. Так, за 1947 год органы цензуры предотвратили 21 176 случаев разглашения государственной тайны и политико-идеологических моментов. Из общего числа (21 176) экономических сведений – 5778, по транспорту и связи – 1115³⁰. В 1947 году было вскрыто 1582 нарушения и ошибки (в том числе выполнение производственных планов по основным отраслям промышленности, дислокация оборонной промышленности)³¹. Было произведено 902 вмешательства, из которых 798 перечневого и 104 политико-идеологического направления³². В данный период особое внимание уделялось экономическим сведениям (запасы полезных ископаемых, строительство новых объектов промышленности, НИИ и НИОКР и т. д.). Главлитом было проконтролировано 80 000 печатных листов 60 ведущих центральных издательств. На 89 работ были наложены ограничительные грифы, произведено свыше двух тысяч «вычерков» перечневого и политико-идеологического характера. Как отмечал Главлит, руководствуясь постановлением СМ СССР от 8 июня 1947 года, были предотвращены утечки сведений: о запасах и месторождениях полезных ископаемых, новом строительстве промышленных объектов, незавершенных научно-исследовательских работах, изобретениях, а также результатах научных разработок, которые было нецелесообразно опубликовывать открыто. Главлитом было предотвращено опубликование 916 запрещенных сведений о мощности действующих и строящихся предприятий, шахт и электростанций, а также военных заводов, о строительстве новых железных дорог, изобретениях и технических усовершенствованиях, работе советских ученых по расщеплению атомного ядра³³.

В Главлите были свои проблемы. Самая животрепещущая состояла в непомерной цензурской нагрузке (300 печатных листов в месяц) на человека, обусловленной растущей издательской деятельностью после войны. Объем работы не соответствовал организационно-техническим возможностям аппарата. Это приводило к возникновению ошибок. Так, в данный период последующим контролем был вскрыт 2221 случай допущенных ошибок цензоров, 1582 нарушения и политико-идеологические описки³⁴. Также отделом последующего контроля в местных изданиях было обнаружено 550 случаев опубликования запрещенных сведений и политико-идеологических ошибок. Большой проблемой была нехватка кадров и слабая квалификация местных цензоров³⁵. Не все цензоры умели предотвращать появление материалов и сведений, косвенно раскрывающих потенциальные мобилизационные возможности народного хозяйства³⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в 1947 году Главлит продолжал выполнять свои основные функции по защите экономической тайны в условиях холодной войны. Так, в это время появляются новые направления по защите сведений в экономической области, таких как информация по реактивному самолето- и ракетостроению, месторождениям и запасам радиоактивных элементов (урана, тория и др.) и новым объектам промышленного производства и строительства. Актуальными оставались вопросы контроля за сведениями экономического характера, ранее подлежащими засекречиванию на основании соответствующих Перечней. Особую озабоченность в данный период приобретала защита экономических и промышленных сведений по новым направлениям и перспективным тенденциям промышленного производства, научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе. В общем плане контроль за сохранением государственной тайны в стране как видом контрразведывательной деятельности оставался за органами государственной безопасности. В разоренной войной стране органы государственной безопасности и цензурный аппарат контролировали и оперативно осуществляли необходимые мероприятия по защите секретных сведений в экономической области. Меры противодействия экономическому шпионажу определялись адекватной реакцией на возникающие в мире и стране проблемы и угрозы, которые актуальны и в наши дни. Государство в лице его полномочных органов оперативно, своевременно и адекватно реагировало на новые вызовы, меняющийся состав и содержание секретных сведений, требующих защиты в экономической области.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 508. Л. 40–41.
- ² ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 510. Л. 69.
- ³ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 514. Л. 6–8.
- ⁴ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 4.
- ⁵ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 28.
- ⁶ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 512. Л. 180–182.
- ⁷ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 514. Л. 6–8.
- ⁸ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 31–32.
- ⁹ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 82.
- ¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 18.
- ¹¹ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 9–10.
- ¹² ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 604. Л. 58.
- ¹³ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 604. Л. 59.
- ¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 604. Л. 21–21 об.
- ¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 604. Л. 24.
- ¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 7.
- ¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 609. Л. 25.
- ¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 513. Л. 34.
- ¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 516. Л. 8.
- ²⁰ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 518. Л. 4.
- ²¹ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 609. Л. 136.
- ²² ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 511. Л. 105.
- ²³ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 511. Л. 180.
- ²⁴ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 508. Л. 20.
- ²⁵ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 508. Л. 28.
- ²⁶ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 508. Л. 160.
- ²⁷ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 511. Л. 96–97.
- ²⁸ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 508. Л. 73.
- ²⁹ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 508. Л. 94–96.
- ³⁰ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 519. Л. 2.
- ³¹ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 519. Л. 18.
- ³² ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 519. Л. 19.
- ³³ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 516. Л. 4–5.
- ³⁴ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 519. Л. 2.
- ³⁵ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 516. Л. 9.
- ³⁶ ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 516. Л. 6.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атаманенко И. Г. КГБ – ЦРУ. Кто сильнее? М.: Вече, 2015. 304 с.
2. Губарев В. С. Секретные академики. Кто сделал СССР сверхдержавой. М.: Вече, 2015. 320 с.
3. Куренков Г. А. Вопросы секретности на международных конференциях Второй мировой войны // Вопросы истории. 2013. № 2. С. 73–83.
4. Первушин А. Атомный проект: История сверхоружия. СПб.: ООО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2015. 447 с.
5. Печковский П. В. Цензура в печати, как элемент государственной политики в области информационной безопасности Советской России // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. История. С. 116–122.
6. Победители и побежденные. От войны к миру: СССР, Франция, Великобритания, Германия, США (1941–1950) / Пер. с англ., нем. и фр. Е. Кустова и др. М.: РОССПЭН, 2010. 302 с.
7. Рыченков С. Ю. Сталин и «фальсификаторы истории» // Осторожно, история. М., 2011. С. 248–280.
8. Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1998. 688 с.
9. Тобольский А. Экспансия иностранного шпионажа. Угроза модернизации России. М.: Вече, 2011. 496 с.
10. Толстиков В. С. Режим секретности на предприятиях ядерного комплекса Урала (1945–1950 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. Исторические науки. 2015. Т. 15, № 4. С. 43–46.
11. Хлобустов О. М. Управление Министерства государственной безопасности СССР по городу Москве и Московской области. 1946–1954 гг. // Исторические чтения на Лубянке. 100-летие ВЧК: уроки истории: Материалы XXI Всерос. науч. конф. (Москва, 7–8 декабря 2017 года). М., 2018. С. 298–307.
12. Хмурые будни холодной войны. Ее солдаты, прорабы и невольные участники: Сб. науч. статей. М., 2012. 272 с.

13. Христофоров В. С. История советских органов госбезопасности: 1917–1991 гг. М.: РГГУ, 2017. 438 с.
14. Шаваяев А. Г. Галерея шпионажа. М.: ИНФРА, 2009. 428 с.
15. Широкоград А. Б. Великая контрибуция. Что СССР получил после войны. М.: Вече, 2015. 304 с.

Поступила в редакцию 28.12.2020; принята к публикации 28.06.2021

Original article

Gennady A. Kurenkov, Cand. Sc. (History), Deputy Head, Russian State Archive of Socio-Political History (Moscow, Russian Federation)
kuren62@mail.ru

PROTECTION OF ECONOMIC SECRECY AND GLAVLIT IN 1947

Abstract. The article presents the problem of protecting economic secrecy in 1947 under the conditions of the Cold War. The purpose and tasks of the article are to determine the specifics of Glavlit's work and the information that makes up economic secrecy, as well as to determine the objects and subjects of protection against industrial espionage. The research led to the conclusion about the swiftness, timeliness and adequacy of the response of the state acting through its authorized bodies to new challenges and to the changing composition and content of secret information that require protection in the economic field. New documents introduced into scientific circulation allow us to trace the dynamics of development and the coordinated activities of state authorities and the competent state body to protect economic secrecy during the initial period of the Cold War.

Key words: Cold War, Commissioner of the Council of Ministers of the USSR for the Protection of Military and State Secrets in the Press, Glavlit, economic secrecy, industrial espionage, secrecy, censorship

For citation: Kurenkov, G. A. Protection of economic secrecy and Glavlit in 1947. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(8):30–38. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.690

REFERENCES

1. Atamanenko, I. G. KGB – CIA. Who is stronger? Moscow, 2015. 304 p. (In Russ.)
2. Gubarev, V. S. Secret academicians. Who made the USSR a superpower. Moscow, 2015. 320 p. (In Russ.)
3. Kurenkov, G. A. Issues of secrecy at international conferences of the Second World War. *Questions of History*. 2013;2:73–83. (In Russ.)
4. Pervushin, A. Atomic project: The history of a super weapon. St. Petersburg, 2015. 447 p. (In Russ.)
5. Pechkovskiy, P. V. Censorship in the press as an element of the state policy in the field of information security in Soviet Russia. *The Bryansk State University Herald. History*. 2015;3:116–122. (In Russ.)
6. The winners and the defeated. From war to peace: the USSR, France, Great Britain, Germany, the USA (1941–1950). Moscow, 2010. 302 p. (In Russ.)
7. Rychenkov, S. Y. Stalin and the “falsifiers of history”. *Caution! History*. Moscow, 2011. P. 248–280. (In Russ.)
8. Sudoplatov, P. A. Special operations. Lubyanka and the Kremlin, 1930–1950. Moscow, 1998. 688 p. (In Russ.)
9. Tobol'sky, A. Expansion of foreign espionage: the threat of modernization of Russia. Moscow, 2011. 496 p. (In Russ.)
10. Tolstikov, V. S. Security mode at the Urals nuclear complex enterprises in 1945–1950. *South Ural State University Bulletin. Series: Social Sciences and Humanities*. 2015;15(4):43–46. (In Russ.)
11. Khloubstov, O. M. Department of the Ministry of State Security of the USSR for the city of Moscow and the Moscow region. 1946–1954. *Historical Readings at Lubyanka. 100th Anniversary of Vecheka: Lessons of History: Proceedings of the XXI All-Russian Scientific Conference. (Moscow, December 7–8, 2017)*. Moscow, 2018. P. 298–307. (In Russ.)
12. Hazy weekdays of the Cold War: its soldiers, foremen and unwitting participants: Collection of research articles. Moscow, 2012. 272 p. (In Russ.)
13. Hristoforov, V. S. History of Soviet state security bodies: 1917–1991. Moscow, 2017. 438 p. (In Russ.)
14. Shavaev, A. G. Espionage gallery. Moscow, 2009. 428 p. (In Russ.)
15. Shirokorad, A. B. Great war indemnity. What the USSR received after the war. Moscow, 2015. 304 p. (In Russ.)

Received: 28 December, 2020; accepted: 28 June, 2021